

Матузкова Е. П.,

Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

ИДЕНТИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ СТУДИЙ

В статье описываются особенности изучения идентичности в культурологии, культурологических исследованиях, межкультурной коммуникации и других современных культурологических научных дисциплинах. Особое внимание уделяется описанию культурной идентичности и уточнению ее понятийной базы.

Ключевые слова: идентичность, культурная идентичность, культурные исследования, культурология, понятийная база.

У статті описуються особливості вивчення ідентичності в культурології, культурологічних дослідженнях, міжкультурній комунікації та інших сучасних культурологічних наукових дисциплінах. Особливу увагу приділено опису культурної ідентичності та уточненню її понятійної бази.

Ключові слова: ідентичність, культурна ідентичність, культурні дослідження, культурологія, понятійна база.

The article deals with identity as a scholarly concept of Culturology, Cultural Studies, Intercultural Communication and some other studies of culture. Special attention is given to cultural identity and its scholarly conceptual base.

Key words: conceptual base, cultural identity, Cultural Studies, culturology, identity.

Изменения в социальной структуре современного общества и тенденция к его глобализации обострили проблему идентичности личности и группы. Идентичность с 90-х годов прошлого века становится центральным понятием социогуманитарных наук, в том числе культурологии, межкультурной коммуникации, культурной психологии и целого комплекса наук западной гуманитарной традиции, объединяемых общими названиями *Cultural Studies* (изучение культуры)¹, *Multicultural Studies* (изучение культурного многообразия) и *Cross-Cultural Studies* (изучение межкультурного взаимодействия).

В связи с этим встает необходимость анализа определений этого многогранного и сложного феномена, представленных в многочисленных культурологических исследованиях, что и обусловило выбор темы данной статьи, ее актуальность и обоснованность.

Понятие идентичности используется в современных “науках о культуре” [9, с. 18] как способ, процесс обретения духовной и эмоциональной устойчивости личности, выработки общих культурных ценностей, осознания своей причастности к группе, обществу, нации, государству, позволяющей ей определить своё место в социальном пространстве. Идентичность выступает в роли индикатора своего в противоположность чужому, основания для национального и культурного тождества и необходимого условия консолидации общества (К. Баркер, В. Большаков, Н. Герман, Л. Гозман, Т. Грушевицкая, С. Иконникова, В. Зинченко, Р. Коллинз, Д. Мацумото, А. Панарин, В. Попков, А. Прилуцкая, А. Эткинд, Дж. Уикс и мн. др.).

Межкультурную коммуникацию в этом плане рассматривают как взаимоотношение противостоящих идентичностей, при котором происходит включение идентичностей собеседников друг в друга, что позволяет ожидать от них соответствующих типов поведения и действий. Взаимодействие идентичностей, тем самым определяет вид и механизм коммуникации [1, с. 58].

В культурологии различают две основные модели идентичности: модернистическую и постмодернистическую [6]. В модернистической модели идентичность является результатом выбора группы, чьи ценности человек стремится разделить и частью которой он хочет стать (семья, профессиональная группа, класс, нация, государство и т.п.). Главная цель при условии модерна – создание постоянной идентичности и ее сохранение в течение жизни.

Постмодернистическая модель идентичности является фрагментарной, множественной, принципиально не фиксируемой. Главное для личности – сохранить свободу в выборе идентичности, иметь наиболее широкий репертуар идентичностей для того, чтобы ситуативно их менять. Постмодернистическая идентичность – это нарратив, рассказ о себе, “регуляторные дискурсы”, “то, как мы описываем себя один другому” [11, с. 245]. Когда мы представляемся другим (незнакомым или давно не видимым) людям, мы кратко или довольно свободно составляем рассказ о своей жизни, подбирая, придумывая (*regulate*) факты по своему усмотрению (как, например, на разных Интернет-форумах, социальных сетях). Подбор фактов и фотографий, как правило, представляет не объективную ситуацию, а авторский рассказ о себе, своей жизни, что точно характеризует собственную идентичность [6; 11].

Открытость и многообразие постмодернистского мира с его увеличивающимися возможностями социальной мобильности и новых контактов, смены мест жизни означают, что сегодня человек осваивает все новые “культурные пространства”² и “примеряет на себя” все новые идентичности, сохраняя или разрушая уже имеющиеся, прежние. В культурологических студиях поэтому особенно актуальны вопросы, связанные с культурной или мультикультурной идентичностью / идентичностями (А. Алавердян, К. Баркер, Ю. Бовкунова, Л. Гришаева, Д. Келлнер, М. Мацейкив, К. Мерсер, Е. Селиванова, С. Холл, Л. Чурикова и мн. др.).

Определения культурной идентичности в рамках этих наук многократно варьируются в зависимости от на-

¹ “Изучение культуры” или “культурные исследования”, “культурная критика”, “критика культуры” – область современных междисциплинарных исследований, которые осуществляют связь между постструктурализмом, деконструктивизмом и другими направлениями левого неомарксистского постмодерна, фокусируясь в основном на социально-историческом анализе культуры в ее разных проявлениях в диахронном и синхронном измерении [8, с. 1065].

² Под “культурным пространством” в культурологии, межкультурной коммуникации понимают форму существования феноменов (вернее представлений) культуры о них в человеческом сознании [2, с. 90].

учной дисциплины, подхода, теории и воззрений отдельных исследователей. Так, в теории культуры культурная идентичность рассматривается как единство, тождество культурного мира человека или группы с определенной культурой, культурной традицией, культурной системой, характеризующееся усвоением и принятием ценностей, норм, содержательного ядра данной культуры и форм ее выражения [3; 7].

В научной дисциплине “межкультурная коммуникация” суть культурной идентичности, как правило, сводится к самоотождествлению себя с культурными образцами определенной общности, к осознанному принятию соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентаций и языка, пониманию своего “Я” с позиций тех культурных характеристик, которые приняты в данном коллективе [1].

Следует отметить, что в этих и других описаниях “идентичность” в определенной степени толкуется с позиций экзистенциализма, которые сегодня подвергаются справедливой критике, прежде всего, со стороны так называемого “антиэкзистенциализма”. Представители экзистенциализма рассматривают субъекта как личность, наделенную устойчивым самосознанием, определенной и зафиксированной идентичностью, которую они называют “коллективным истинным Я” (*collective trueself*). Оно формируется на основе общей истории, культурного наследия и символических ресурсов. С этой точки зрения “британская идентичность”, например, конструируется такими составляющими как флаг “Юнион Джек”, общая историческая память о Второй мировой войне, общественные церемонии открытия парламента, выноса знамени у Букингемского дворца, Кубок Англии по футболу или ежедневные программы вечерних новостей “*Nightly News*”. Основной посыл этой теории состоит в том, что коллективная идентичность существует как некая целостность, выражаемая посредством символических репрезентаций [11].

Но сегодня значительную часть населения Великобритании составляют обладатели темной кожи, азиаты, евреи, китайцы, индусы, поляки и т.д. А британская идентичность обычно ассоциируется с белокожими англичанами. И поэтому совмещение понятий “*British*” и “*black*” например, ставит под сомнение аргументы экзистенциалистов, ведь быть британцем может означать и быть темнокожим родом из Африки. Можно, говорят антиэкзистенциалисты, рассуждать о культурных идентификациях, которые в этом контексте определяют темнокожее население Африки, Америки и Великобритании. Но так же целесообразно выделять и их отличительные черты. Иными словами, быть темнокожим британцем – совсем не то же самое, что быть темнокожим африканцем или американцем.

В этом плане западное изучение культуры (*Cultural Studies*) базируется на концепции идентичности Стюарта Холла (*S. Hall*), в основе которой – синтез экзистенциализма, марксизма, психоанализа, феминизма, современных теорий языка и работ М. Фуко. Согласно этой концепции, самость состоит из множественных и изменчивых идентичностей, которые формируются не только на принципах сходства, но и на принципах различия. Культурная идентичность видится не как отражение постоянного естественного состояния бытия “целостного” субъекта (*unified subject*), а как процесс становления (*becoming*) децентрализованного¹ субъекта. Сущность культурной идентичности неуловима, ее невозможно обнаружить, она постоянно продуцируется векторами сходства или/и различия [13; 14].

Тем самым С. Холл и его последователи определяют культурную идентичность не как сущность (*essence*), а как непрерывно изменяющуюся систему дискурсивных позиций, точек зрения субъекта. Культурная самоидентичность – это описание себя, рассказ о себе, с которым мы идентифицируемся. Культурная социальная идентичность – это то, как другие описывают нас, рассказывают о нас. Культурная идентичность связана с “центральными узлами культурного значения”, такими как класс, пол, раса, этнос, нация и возраст, и каждая из этих “дискурсивных позиций” сама по себе нестабильна и изменчива. Смысл “американства”, “британства”, принадлежности к темнокожим, к мужскому полу и т.д. постоянно подвергается проверке и изменениям. И этот смысл никогда не будет “определенным до конца”, “законченным”. Идентичность, образно говоря, это “срез”, “монтажный кадр” (*cut*) или “моментальный снимок раскрывающихся значений” (*a snapshot of unfolding meanings*) [11; 15; 16; 17]. Такой антиэкзистенциалистский подход отнюдь не отрицает существование самой идентичности вообще, он, скорее, подчеркивает существование разнообразных, изменяющихся и фрагментарных идентичностей, которые могут проявляться и выражаться в своем единстве различными способами.

Подобная точка зрения на культурную идентичность характерна и для активно развивающейся в последние десятилетия, особенно в США, культурной психологии и ее ответвления – кросскультурной психологии. В этих научных дисциплинах культурная идентичность изучается в контексте психологического членства индивидов в определенной культуре. Поскольку человек является одновременно участником нескольких групп, он обладает сразу несколькими идентичностями. Эти мультикультурные идентичности становятся все более характерными для современного, постмодернистского типа личности, поскольку границы между культурными группами все больше стираются, расширяются коммуникация и интеграция между представителями различных культурных групп. Культура в этих науках является макроуровневым социопсихологическим конструктом, идентифицирующим характеристики и атрибуты, которые мы разделяем с другими людьми. Существование мультикультурных идентичностей предполагает наличие множественных психокультурных систем представлений в умах мультикультурных индивидов. Идентичность признается ключевым аспектом нашего фундаментального ощущения “Я” наряду с двумя другими “Я-концепцией” и “Я-конструктами” [4; 5; 10; 12; 18 и др.].

Таким образом, исходя из анализа многочисленных культурологических исследований, посвященных проблематике культурной идентичности, считаем возможным уточнить определение последней. Культурная идентичность, по нашему мнению, – это динамическая, постоянно изменяющаяся система дискурсивных позиций, основанная на множественных социокультурных системах представлений, связанных с самоопределением и соотношением с окружающими, с социально одобренной системой ценностей, благодаря чему возникает тождество культурного мира (пространства) индивида или группы с определенной культурой, характеризующееся осознанным принятием ее ценностей, норм и образов поведения.

¹ Децентрация – (в психологии) способность рассматривать ситуацию со стороны, с другой точки зрения [19, 597].

Литература:

1. Грушевицкая Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Под ред. А. П. Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
2. Гудков Д. Теория и практика межкультурной коммуникации. – М.: ИТДГК “Гнозис”, 2003. – 288 с.
3. Культурология: учебник / В. П. Большаков, Е. П. Борзова, С. Н. Иконникова [и др.]; науч. ред. С. Н. Иконникова, В. П. Большаков. – Москва: Проспект, 2011. – 528 с.
4. Лебедева Н. М. Введение в этническую и кросс-культурную психологию. – М.: Ключ-С, 1999. – 224 с.
5. Мацумото Д. Человек, культура, психология. Удивительные загадки, исследования и открытия. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 668 с.
6. Прилуцька А. Є., Корабльова Є. М. Культурологія. Модульний курс [Текст]: навч. посібник. – Х.: Торсінг плюс, 2009. – 288 с.
7. Теория культуры: Учебное пособие. – СПб.: Питре, 2008. – 592 с.
8. Толстанова М. В. “Культурные исследования” // Культурология. Энциклопедия. В 2-х томах. Т.1 / Главный редактор и автор проекта С. Я. Левит. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 1065-1068.
9. Уайт Л. Избранное: Наука о культуре. – М.: РОССПЭН, 2004. – 960 с.
10. Altariba J. (Ed). Cognition and culture: A cross-cultural approach to cognitive psychology. – Amsterdam, Netherlands: North-Holland / Elsevier Science Publishers, 1993. – 405 p.
11. Barker C. Cultural Studies. Theory and Practice. – SAGE Publications, London-Thousand Oaks – New Delhi, 2003. – 484 p.
12. Berry J. W., Poortinga J. H., Segall M. H., Dasen P. R. Cross-cultural psychology: Research and applications. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992. – 459 p.
13. Hall S. Cultural Identity and Diaspora // Identity: Community, Culture, Difference (ed. by J. Rutherford). – London: Laurence and Wishart, 1990. – P. 222-237.
14. Hall S. The Question of Cultural Identity // S. Hall, D. Held, T. McGrew (eds). Modernity and its Futures. – Cambridge: Polity Press, 1992. – P. 274-316.
15. Hall S. Fantasy, Identity, Politics // E. Carter, J. Donald and J. Squires (eds). Cultural Remix: Theories of Politics and the Popular. – London: Laurence and Wishart, 1995. – P. 63-90.
16. Hall S. Who needs Identity? // S. Hall and P. Du Gay (eds). Questions of Cultural Identity. – London: Sage, 1996. – P. 15-30.
17. Hall S., Hobson D., Lowe A. and Willis P. (eds). Culture, Media, Language. – London: Hutchinson, 1981. – 311 p.
18. Matsumoto D. Culture and Psychology. People around the World. – Wadsworth, Thomson Learning, 2000. – 570 p.
19. Большой психологический словарь / Сост. и общ. ред. Б. Г. Мещеряков, В. П. Зинченко. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2007. – 672 с.